

**ПЕТР
ВЯЗЕМСКИЙ**

НАПОЛЕОН И
ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

Петр Вяземский
Наполеон и Юлий Цезарь

«Public Domain»

1886

Вяземский П. А.

Наполеон и Юлий Цезарь / П. А. Вяземский — «Public Domain»,
1886

«Вот еще новое любопытное дополнение к загробной литературе св. Елены, которая уже подарила нас многими примечательными и живейшею занимательностью дышащими творениями. Кто не читал исторических диктовок славного изгнанника? Ими на уединенной скале услаждал он свои муки, сокращал долгие дни и бессонные ночи! Ими, по неутолимой жажде своего властолюбия, покушался он еще предписывать законы мнениям потомства, представляя на суд его деяния свои и других в том виде и с той точки зрения, кой особенно ему были свойственны и нужны!..»

Петр Вяземский

Наполеон и Юлий Цезарь

PRÉCIS DES GUERRES DE JULES CÉSAR, PAR L'EMPEREUR NAPOLÉON ÉCRIT À L'ÎLE SAINTE HÉLÈNE SOUS LA DICTÉE DE L'EMPEREUR PAR M. MARCHAND SUIVI DE PLUSIEURS FRAGMENTS INÉDITS ET AUTHENTIQUES, ETC. ETC. PARIS. 1836.

Вот еще новое любопытное дополнение к загробной литературе св. Елены, которая уже подарила нас многими примечательными и живейшею занимательностью дышащими творениями. Кто не читал исторических диктовок славного изгнанника? Ими на уединенной скале услаждал он свои муки, сокращал долгие дни и бессонные ночи! Ими, по неутолимой жажде своего властолюбия, покушался он еще предписывать законы мнениям потомства, представляя на суд его деяния свои и других в том виде и с той точки зрения, кой особенно ему были свойственны и нужны! В этом отношении Наполеон-писатель – необходимый комментатор Наполеона-полководца, политика и правителя. В этих отрывках он во многом себя разгадывает или тем, что говорит, или тем, что умалчивает, или тем, что прибавляет к истине, или тем, что утаивает от неё. А сколько орлиных, быстрых, светозарных, пронизательных взглядов на людей и события! Сколько страниц, воспламененных высоким красноречием, украшенным не цветами искусного ритора и фразеолога, но, так сказать, созревшими плодами человека, испытавшего все и всех, ратоборца с судьбою и людьми, коего выражение разительно и полновесно, потому что жизнь его закалилась в сшибках стихий могущих и пламенных, потому что красноречие его – отголосок событий и что слова его – еще действие.

Мемориал Ласказа есть, без сомнения, одна из важнейших книг нашего столетия. Если слишком часто Ласказ выходит в ней сам на сцену и заслоняет Наполеона Лесажевским *агла*-сом своим, то как не простить ему этой маленькой утехы самолюбия за добродушную точность, с которою он вел свой журнал, и за те живые очерки, в коих он передал нам героя своего как в говорящем зеркале. А журнал докторов Омеара, особенно Антомарки, который в живой картине передал нам последние дни и кончину изгнанника, коего смерть за несколько лет пред тем была бы важнейшим событием в Европе, а тут совершилась тихо и одиноко в виду нескольких верных до гроба! Не знаю ничего трогательнее и разительнее сих отходных страниц Антомарки. Никакая печальная развязка трагедии, романа не возбуждает тоски и соболезнования, подобных этим чисто-медицинским отметкам. С стеснением духа следуешь за возрастающими признаками приближающейся кончины: вопрошаешь с медиком этот слабеющий и прерывающийся пульс, который некогда бился так сильно и горячо бурною жизнью держав и народов; сочувствуешь очевидцам и разделяешь удивление их при виде Наполеона умирающего, Наполеона умершего. Нигде и ни в ком не выразилось так сильно могущество и немощь человека, как в Наполеоне, некогда Парижском или Европейском, и в Наполеоне заокеанском!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.